

Воспоминания Боровиковой Елены Анатольевны

Отец, Громов Анатолий Андреевич, погиб за месяц до окончания войны, а мама дожила до 85 лет. В семье нас было четверо – трое девочек и мальчик. Брат мой служил в армии, но он тоже умер.

Война - это тяжелое и зловещее слово, слышали мы, деревенская детвора, когда счастливые и радостные, с песнями возвращались с речки, которая находилась в полутора километрах, и в летнее жаркое время с удовольствием там проводили время. Пробегая незаметно по тропинкам, тянувшимся вдоль полей, засеянных рожью, по лесной тенистой узкой дорожке, под разноцветным гумном, издающим запах меда и земляники, скошенной травы, нам на встречу бежала женщина со словами: «Война!». Мы встали как вкопанные, не осознавая, что за этим словом. Наше веселое и бодрое настроение смешалось с тягостным и мрачным, мы чувствовали себя в чем-то виноватыми. Счастливое и беззаботное детство кончилось. Началась повседневная мобилизация, отца не сразу взяли в армию, два раза возвращали его как отца многодетной семьи, но в третий раз он уже не вернулся. Не вернулся он и с войны. Совсем. Затем взяли в армию старшего брата, все заботы по дому легли на наши детские плечи. В деревне не хватало рабочих рук, на полях, на стогу, сенокосе, сборке урожая. Мы, деревенские дети, стали работать вместе с взрослыми женщинами, мужчины воевали. Стали приходить первые извещения о смерти мужей и отцов. Во многих домах слышались слезы и рыдания. Во время войны все деревенские взрослые мужчины и некоторые молодые парни погибали, в дом входила смерть, голод, нищета. Громов Анатолий Андреевич, 1899 года рождения. Наш отец служил в кавалерии, он часто писал нам письма с фронта, подбадривал мать и нас, детей. Советовал, чтобы мы помогали в хозяйстве, по дому. Сам он мечтал разгромить немца, вернуться домой с победой. Еще долгое время судьба хранила его, под ним погибло несколько коней, с его головы пули сносили шапку, наша армия победоносная, гнала врага в свое логово. Уже части Красной армии освобождали Чехословакию, не стало отца, его тогда перевели обоз в полевую, которая подорвалась на mine 25 апреля 1945 года. Всего месяц отец не дождал победы. А мы узнали о его трагическом конце уже после 9 мая. Мы думали, что отец жив и вместе со всеми радовались и ликовали, что враг разбит, наступил Мир, победа. Мы очень тяжело переживали эту трагическую весть. Мама, придя с работы сразу поняла по нашим глазам и участливому отношению к ней, что в дом пришла беда. Мы понимали. Что не одни мы стали сиротами, но от этого легче не становилось. Не помогли нам молитвы «Отче наш» и «Богородица», читали по сорок раз и боле. Отец похоронен в Чехословакии, где-то в братской могиле на перекрестке трех дорог. Так хотелось бы побывать на этом месте, взять горсть той земли и передать такую же горсть родной комков русской земли как последний поклон от еще живую трех наших папиных дочерей – Галины, Елены и Ольги. Его старший сын уже тоже умер, 6 лет спустя, отслужил семь лет в советской армии, 1926 года, а мы еще пока живы. Помним отца, годы военного лихолетья, какую непосильную ношу несла на женских плечах наша мама, которой тоже нет в живых. Царствие всем небесное кого не с нами, тех кто погиб защищая родную землю от иноземного врага, пусть подобное не повторится.

